

Я думал, темнота и пустота моего сердца поглотят все мое существо. Но они, все они показали мне, что я был не одинок. Как я мог быть так слеп? Я не мог с уверенностью сказать, что никогда больше не буду иметь сомнений в будущем, но теперь я знал, что могу доверить свои чувства им. Я был не одинок.

Мое утешение на этом не закончилось. Теперь у меня было имя. Все ящеры знали меня по имени. Каждый раз, когда их грудные клетки переливались светло-голубым, я знал, что был одним из них. Затем я сделал то, что не делал уже в течение долгого времени. Того, кто дал мне мое имя, я назвал Имяноситель. Он был очень прилежным Защитником, любящим отцом и обожаемым соплеменником. Если бы у меня был отец, я мог только надеяться, чтобы он был таким же заботливым.

Как странно. Я имел обыкновение быть переполненным такой тревогой, когда думал о своем неизвестном прошлом, цепляясь за его части, как будто они были моим последним спасательным кругом. Теперь я был свободен от этой цепи, которая связывала меня с моим прошлым. Я до сих пор желал знать откуда я пришел и как я сюда попал, но я знал, кто я сейчас, даже если это я отличалось от того, что существовало в прошлом. Я был Надзирателем за этими ящерицами, моими ящерицами. Это была не просто моя роль, это было все мое существо. И я бы отдал всего себя этим маленьким существам, которые спасли меня от самого себя.

В темной расщелине, как я думал, я провел огромное количество времени как в других случаях, когда я был разделен со своими ящерицами, но, на удивление, это продлилось лишь мгновение. Не то, чтобы не тоже самое поколение ящериц, это был все тот же день; солнце все еще восходило на небо, до сих пор не в зените.

Что касается остальной части этого поколения ящериц, я просто наблюдал за ними. Я не подталкивал их вперед, ни направлял их в любом направлении. Я просто хотел наблюдать за тем, как они живут. У Имяносителя не было много детей, поскольку в его семье была всего одна самка, но у него было много внуков, и он жил очень долго по сравнению со средней продолжительностью жизни ящериц. Он никогда не довольствовался жизнью с остальной частью стариков, и патрулировал и защищал свою колонию до тех пор, пока не мог больше двигаться.

Их жизни становились длиннее. Они хорошо питались, защищали свои колонии от хищников, условия их жизни были идеальными. Их сезоны размножения также распространялись дальше друг от друга, поскольку колонии становились переполнены множеством выжившего молодняка.

При жизни Имяносителя от далекой лесной колонии отделилась небольшая группа для того, чтобы основать новую колонию, и они, наконец, достигли другой стороны массивного леса, который очерчивал скалистые берега. Прежняя лесная колония была расположена на наклонной поверхности, и новая группа, наконец, ушла из густого леса к более скудно украшенным горам. Так далеко от берега скалы не были пористыми и дырявыми, они были глянцево-черными и твердыми. Новая колония обосновалась у разреженных деревьев в этом районе. В дополнение к менее плотным деревьям, деревья на этом более высоком уровне были тоньше. Мне, вероятно, нужно было помочь им адаптироваться к горной стороне в свое время, но на данный момент я наслаждался их усилиями, объединив которые, они старались преодолеть все трудности и понять, как обустроить свой новый дом.

По мере того, как новая колония полностью устраивалась в горных деревьях, Имяноситель приближался к концу своей жизни. Ему было сложно просыпаться по утрам, его товарищей уже не было там для того, чтобы нежно потереть его по сторонам. Но этим утром я мог видеть, как он приготовил себя, как если бы они были там. Нет, они были там через меня - сердце его семьи.

Наконец, пришло время ему уйти. Он прожил хорошую, длинную жизнь. Я встретил его объятьями своих воспоминаний вслед за его семьей, которая ушла до него. Приняв его, я озвучил свои мысли в его памяти: "Ты все сделал хорошо, теперь можешь отдохнуть."

<http://tl.rulate.ru/book/612/14919>